Предлагаем вниманию читателей аналитику сайта stanradar.com.

Общая система водотока Центральной Азии является едва ли не единственным естественным и стабильно сохраняющим свое значение регионообразующим фактором.

Кажется, все постсоветское время только ленивый из писавших о Центральной Азии не упоминал о якобы существующей конкуренции за региональное лидерство между Казахстаном и Узбекистаном. Рассматривался широкий набор критериев – от макроэкономических до демографических и военных. Впрочем, почти всегда упоминался и личностный фактор, в котором назывались и амбиции первых руководителей двух стран.

В реальности критерии подобного лидерства не могут быть статичными: рассмотренное с позиций политического реализма лидерство определяется лишь способностью той или иной страны навязать свой интерес в качестве регионального. Сегодня страна может быть лидером по каким-то показателям, а завтра превратится в аутсайдера. Исходя из этого, **критерием, позволяющим претендовать на лидерство, может быть обозначена политическая и экономическая стабильность.**

Применительно к большому предшествующему времени какой-то критически важной разницы между Узбекистаном и Казахстаном как раз в этом не наблюдалось. Собственно, критически важной разницы в оценке перспектив политической и экономической стабильности между двумя странами нет и

сейчас, учитывая, что в обеих республиках эта **стабильность становится все более подверженной большому числу рисков**: как уже проявленных, так и пока никем не просчитанных.

В Центральной Азии проблем центробежного характера, обострившихся в постсоветское время, вероятно, не меньше, а скорее больше, чем в послевоенной Европе.

Все эксперименты с попытками определить себя как регион в целом и позиционироваться как самостоятельный объединенный субъект мировых отношений неудачны. В странах региона очевиден абсолютный дефицит способностей политических элит к поиску и нахождению компромиссных решений по проблемным вопросам региона, национально-эгоистические интересы являются постоянным приоритетом элит и исключают достижение любых стратегических компромиссов. Эта ситуация усугубляется и разнообразием политических и экономических моделей, в рамках которых живет каждая из пяти стран.

Еще одной важной причиной несостоятельности всех интеграционных или даже кооперационных инициатив в Центральной Азии на протяжении периода после 1991 года является также объективно действующее **отсутствие общей повестки для пяти стран региона**. Впрочем, все это время общая повестка актуальных проблем не может быть сформирована в силу главного фактора: эгоизма политических элит всех стран региона. В уже сложившемся разнообразии внешнеполитических приоритетов на разобщение работают и основные **векторы внерегионального взаимодействия**, многие из которых сформировались уже и институционально.

При этом объединяющим (и тем более интегрирующим) фактором не становится даже наличие общих угроз стабильности и развитию, среди которых перманентно выделяется, например, конфликтный потенциал водно-энергетических вопросов. **Общая система водотока Центральной Азии является едва ли не единственным естественным и стабильно сохраняющим свое значение регионообразующим фактором**.

Несмотря на снижение остроты противоречий между Таджикистаном и Узбекистаном по строительству Рогунской ГЭС в Республике Таджикистан, какого-либо окончательного компромисса в этом вопросе еще не найдено, а потому латентно сохраняются проблемы для водной, техногенной, продовольственной и экологической безопасности всей Центральной Азии. В сентябре 2017 года Шавкат Мирзиёев сделал заявление о том, что Узбекистан не возражает против строительства Камбаратинской ГЭС в Киргизии и даже готов сам участвовать в этом строительстве.

Заявление стало тогда почти сенсацией, но оно не накладывало на президента Узбекистана никаких обязательств, учитывая, что проекты ГЭС Нарынского каскада не имеют источников финансирования после разрыва межправительственного соглашения с Россией. В течение ближайших лет в горах Тянь-Шаня наступает **период маловодья,** что **снизит скорость заполнения киргизских водохранилищ**, а это приведет к уменьшению выработки электроэнергии и возможным ограничениям в ее потреблении. Одновременно **сокращение водных объемов создает проблему для мелиорации в сельском хозяйстве Узбекистан**а и в меньшей степени Казахстана.

Водно-энергетическая проблема носит трансграничный характер, а в ее основе лежит тот факт, что страновые экономические стратегии, опираясь на одни и те же водные ресурсы, противоречат друг другу. **Отсутствие общерегиональной стратегии совместного использования водных ресурсов в условиях нарастающего маловодья создает конфликт интересов** отдельных стран и грозит стать источником высокой социальной и геополитической напряженности во всем регионе.

Водно-энергетические и территориально-пограничные проблемы – это лишь наиболее выпуклые и очевидные сегменты значительно более широкого спектра проблем, демонстрирующих

неспособность политических элит пяти стран к сопряжению своих интересов. Возникновение же реальной конкуренции за региональное лидерство способно привести только к обострению, особенно в условиях динамично происходящего переформатирования всей системы международных отношений, где рассматриваемый регион вовсе не является исключением.

Источник — stanradar.com

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

Оставить комментарий Отменить ответ

Читайте также

Еще статьи из Вода

Вода

Для безопасности плотин в Центральной Азии

02.09.2026
268 просмотров

Для обучения специалистов создается Академия безопасности гидротехнических сооружений. В ЦА насчитывается свыше 1200 плотин, из них 110 относится к разряду больших.

Вода

Насколько полны были Амударья, Сырдарья и водохранилища на этих реках в июле 2026 года

13.08.2026
665 просмотров

Фактическая приточность к верхним водохранилищам была больше прогноза, в том числе к Токтогульскому водохранилищу на 202 млн.м3, к Андижанскому на 10 млн.м3, к Чарвакскому водохранилищу на 192 млн.м3.

Вода

Три канала Центральной Азии включены в реестр Всемирного ирригационного наследия в 2026 году

11.08.2026
493 просмотров

Получили признание Международной комиссии по ирригации и дренажу ирригационная система «Халифа Хасан» в Таджикистане и каналы «Даргом» и «Шохруд» в Узбекистане.